

5341167 —
4И(монг)
Д-332

На правах рукописи

ДЕНИСОВА Вера Витальевна

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ:
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

(на материале антропонимии монгольских языков)

Специальность 10.02.22 – языки народов
зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки
и Австралии (монгольские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2003

Работа выполнена на кафедре общей и прикладной лингвистики
Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств

Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор **Шулунова Л. В.**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор **Шагдаров Л. Д.**
кандидат филологических наук **Жапова Д. Ц.**

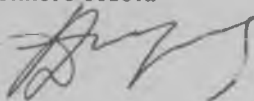
Ведущая организация - Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Защита состоится 31 октября 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 003. 027. 02. в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БНЦ СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан 30 сентября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

Г.А. Дырхеева

Реферируемая диссертация представляет собой исследование экстралингвистического аспекта общих закономерных свойств имен собственных, так называемых ономастических универсалий на материале монгольской антропонимии. В любом языке выделяется ряд закономерностей, которые носят общечеловеческий характер, все они могут быть представлены в виде высказываний с универсальной отнесенностью. В данном исследовании проводится анализ таких высказываний в области антропонимических систем монголоязычных народов: монголов, бурят, калмыков.

Актуальность работы обусловлена необходимостью углубленного изучения основных общетеоретических проблем монгольской ономастики.

Собственные имена представляют собой особую часть лексики, являющейся не только комплексом лингвистических данных, но и отражающей процессы и объекты экстралингвистического плана. В лексике любого языка находят воплощение особенности материальной и духовной культуры народа: организация хозяйственно-бытовой и производственной сфер жизни, общественные отношения, традиции, обычаи, религиозные и мировоззренческие представления. В ономастике и, в частности, в антропонимии, эти особенности отражены наиболее ярко: имена собственные активно реагируют на события, происходящие в человеческой жизни, играя роль своеобразных регистраторов всех природно-биологических, социально-исторических, культурных, производственных процессов. Поэтому именно экстралингвистические явления составляют специфику и приоритет ономастических исследований.

В контексте интереса к ономастическим исследованиям вообще и к их экстралингвистическому аспекту, в частности, обращение к изучению онимии монголоязычных народов представляется достаточно обоснованным, так как собственные имена, являясь одной из наиболее консервативных частей лексики, несут в себе уникальную информацию не только лингвистического, но и исторического, этнографического, общекультурного планов. И в настоящее время, когда возрождается национальная культура, восстанавливаются древние обычаи и традиции и, наряду с этим, большое внимание уделяется изучению национальных языков - данные ономастики могут быть полезны как для лингвистики, так и для других наук.

Актуальность выбора темы исследования определяется также необходимостью типологического анализа монгольской онимии, изучения ее универсальных свойств, которые характерны и для ономастических систем других языков. В типологических исследованиях сравнительно недавно в самостоятельную область науки выделилось новое направление - лингвистика универсалий. Предметом исследования лингвистической ти-

пологии являются сходные или абсолютно одинаковые черты разных языков мира. Для универсальных явлений в отличие от просто типологических, представленных в нескольких языках одновременно, характерна максимальная степень представленности в языках мира, то есть лингвистические универсалии должны быть представлены во всех человеческих языках и допускают наличие минимального числа языков-исключений.

В монголоведении к настоящему времени накоплен обширный материал по ономастике монгольского, бурятского и калмыцкого языков. Но большинство упомянутых выше работ посвящено отдельным, частным явлениям монгольской, бурятской и калмыцкой ономастики. Вместе с тем, работ, посвященных комплексному изучению общетеоретических проблем ономастики монголоязычных народов, очень мало, хотя необходимость перехода от наблюдения, описания и анализа отдельных ономастических фактов к обобщениям, имеющим ценность для теории собственных имен, назрела давно. Накопление обширного эмпирического ономастического материала требует создания работ общетеоретических, которые выявляли бы изученные и неизученные области этой комплексной дисциплины. В свою очередь, дальнейшему собиранию фактического материала также должно предшествовать изучение ряда общих положений ономастики монгольских языков, которые могли бы указать направления будущих исследований.

Вопрос об ономастических универсалиях остается малоисследованным, на материале монгольских языков он практически не изучался вообще, по крайней мере, специальных работ ему не посвящалось. Данная работа представляет собой, таким образом, первый опыт исследования одной из актуальных проблем современной лингвистики - ономастических универсалий на материале монгольской ономастики.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении наличия в монгольских языках универсальных типов имен собственных (ИС) и форм их возникновения и бытования в экстралингвистическом плане, аналогичных (в семантическом, функциональном и других отношениях) подобным типам и формам других языков мира - что может служить свидетельством универсальности мыслительных свойств человека, общности основных принципов регистрации экстралингвистических факторов именами собственными и принципиальной структуры каждого языка, независимо от его принадлежности к той или иной языковой группе.

Конечной целью, таким образом, является установление ономастических универсалий (ОУ), как общих свойств, характерных для ИС, вне зависимости от их языковой принадлежности.

Реализация данной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- Уточнение основных постулатов теории лингвистических универсалий.

- Характеристика специфики ономастических универсалий.

- Изучение и описание всех известных к настоящему моменту ОУ, составление их полной классификации.

- Анализ влияния экстралингвистических факторов на ИС.

- Представление основных мотивов имянаращения, выявление общего и специфичного в мотивах номинации у разных народов.

- Выявление общего и индивидуального в функционировании ИС разных языков в речевом плане.

- Определение общих и специфических элементов в теории универсальности экстралингвистической информации имени.

- Доказательство консервативности информации любого имени и, тем самым, его ценности.

- Установление факта существования в ономастиконах монгольских народов явлений и процессов экстралингвистического плана, аналогичных подобным явлениям и процессам других языков мира, что позволит говорить о типологии номинации в данных языках и послужит доказательством проявления в них ОУ.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа, по сути, представляет собой первый опыт исследования проблемы универсалий в ономастиконе монгольских языков, материалы которых в целом мало использовались общим языкознанием.

Полученные результаты исследования подтверждают существование ономастических универсалий, факты их проявления в исследуемых языках. Кроме того, данное исследование позволяет установить типичность и универсальность основных вопросов имянаращения у монгольских народов - с одной стороны и выявить некоторые специфические особенности, обусловленные экстралингвистическими факторами, конкретными условиями жизни того или иного народа - с другой стороны.

Теоретическая значимость диссертации выражается в том, что в ней на конкретном языковом материале дается анализ ономастических универсалий. В работе предпринята попытка на основе выявленных общих закономерностей рассмотреть тесную связь процессов номинации со свойствами единого человеческого восприятия и мышления. Выделение этой проблемы из общего круга ономастических проблем должно содействовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций ономастики. Теоретические выводы работы могут быть использованы при системном исследовании не только монгольских, но и других языков.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее материалов и выводов при разработке (в практике вузовского и послевузовского обучения) спецкурсов по ономастике, философии и теории языка, психолингвистике, лингвокультурологии, лингвострановедению, социолингвистике, этнолингвистике, этнологии, этнографии и краеведению для студентов-филологов, историков, философов, социологов, психологов и регионоведов. Материал диссертации может быть также использован при составлении антропонимических справочников и словарей национальных имен монголоязычных народов.

Объект исследования – антропонимия современного монгольского, бурятского и калмыцкого языков. Антропонимы других монгольских и немонгольских языков привлекаются в качестве дополнительного иллюстративного материала, используемого для демонстрации и доказательства основных положений и выводов диссертационной работы.

Предмет исследования – экстралингвистические ономастические универсалии, степень их проявления в исследуемых языках.

Выбор экстралингвистического аспекта ОУ в качестве предмета исследования обусловлен приоритетом, экстралингвистики в ономастических исследованиях, самой спецификой объектов исследования ономастики. Тем более, что именно в экстралингвистическом секторе ономастики проявляется больше универсальных черт: в именах различных языков разными (пусть и типичными) языковыми средствами регистрируются одни и те же по сути своей явления действительности, цели их присвоения и принципы функционирования в речи также едины у всех народов.

Материалом исследования послужила антропонимическая лексика, представленная в справочниках личных имен и научных публикациях российских и зарубежных исследователей и картографические материалы, в том числе картотека, собранная автором, и картотека Е.В. Сундуевой. Кроме того, в работе использованы результаты устного опроса информантов, в частности, в период работы автора в качестве переписчика во время проведения ВПН (Всероссийской переписи населения) – 2002. В общей сложности, в ходе исследования анализу подвергнуто более 10 тыс. антропонимов разных языков и диалектов.

Методы исследования. Основными методами исследования являются описательный, структурно-типологический, сопоставительный, а также историко-этнографический анализ. При накоплении материала, его извлечении из справочной и научной литературы и при устном опросе населения, использовались методы сплошной записи и сплошной выборки.

На защиту выносятся следующие **основные положения** диссертации:

1. В разных языках в процессе номинации с помощью ИС выражаются одни и те же по сути своей явления действительности, что обуславливает наличие большого количества универсальных закономерностей в экстралингвистических факторах имянаращения: цели присвоения имени (мотивы имянаращения), принципы его реализации в жизни человеческого общества (выполняемые им функции) и сущность содержащейся в имени информации - едины для всего человечества.

2. В монгольских антропонимиконах, как и в антропонимических системах любого языка, обнаруживаются универсальные черты экстралингвистического плана, которые характерны и для других языков мира, что служит доказательством проявления в них ОУ.

3. Кроме типичного и универсального, онимическая лексика исследуемых языков характеризуется специфическими особенностями, обусловленными в том числе и экстралингвистическими факторами, конкретными условиями жизни монгольских народов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общей и прикладной лингвистики ВСГАКИИ. Основные положения и результаты проведенного исследования были представлены в виде доклада на конференции «Цыбиковские чтения-8», (2003 г., г. Улан-Удэ). Содержание диссертации отражено в 9 публикациях, 5 из которых находятся в печати.

Структура работы. Поставленные задачи и материал анализа определили композицию диссертации. Она состоит из введения, двух глав и заключения. Каждая глава включает в себя по три параграфа, в конце каждой главы приводятся краткие выводы. К работе прилагается список использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется состояние и степень ее разработанности, дается описание основных этапов становления и развития монгольской, бурятской и калмыцкой ономастики как самостоятельной отрасли науки, формулируются цели и задачи, устанавливается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, определяются объект, предмет и материалы исследования, описываются методы, использованные в ходе работы, постулируются основные положения, выносимые на защиту, а также содержатся сведения об апробации результатов работы и ее структуре.

Глава I «СУЩНОСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ» является общетеоретической, здесь определяются ключевые понятия диссертации, проводится анализ общелингвистических универсалий с последующим вычленением ономастических универсалий и установлением специфики их реализации в языке и речи, трактуется ряд теоретических

проблем, связанных с общими закономерностями существования ИС. В этой главе также дается краткая характеристика всех ономастических универсалий, и, впервые в истории ономастики, предпринята попытка расклассифицировать ономастические универсалии - они распределяются по двум основным группам: лингвистические и экстралингвистические ОУ с детальным иерархическим членением внутри этих групп.

§1. ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ

Под языковыми универсалиями (от *lat. universalis* 'общий, всеобщий') понимаются, как известно, явления (свойства, характеристики, отношения, процессы), присущие всем языкам или большинству из них. Универсалии разных типов – это общие кодовые характеристики различных лингвистических категорий (фонетических, морфологических, лексических и т.д.), рассматриваемые вне зависимости от языка, в котором они созданы или употребляются.

Лингвистика универсалий выделилась как самостоятельное направление в типологических исследованиях сравнительно недавно. По мере расширения круга исследуемых языков, лингвисты-типологи, рассматривая степень встречаемости тех или иных языковых явлений, пришли к следующей их классификации по четырем классам: явления, имеющие место *во всех* языках – абсолютные универсалии; в большинстве или *во многих* языках – квази-универсалии и фреквенталии; в *некоторых* или в *немногих* языках – типологические закономерности; *уникальные* (т.е. известные только в одном языке) явления.

Различия между данными классами носят градуальный характер, в зависимости от количественных оценок распространенности этих явлений в языках мира. Для лингвистических универсалий характерна максимальная степень представленности соответствующего явления в языках мира.

Общелингвистические универсалии целесообразно рассматривать в языковой теории на следующих *трех уровнях*:

- 1) Общие свойства всех человеческих языков в отличие, например, от языков животных.
- 2) Общность содержательных категорий, которые теми или иными средствами выражаются в каждом языке.
- 3) Общие свойства самих языковых структур.

Изучая языковое многообразие, типология стремилась понять его пределы и найти в нем типичные черты, так называемые типологические закономерности. А лингвистика универсалий пошла еще дальше – с помощью лингвистических универсалий, которые отмечают собой то общее, что объединяет *все* языки, мы сможем построить (пока гипотетически) так называемый «язык-эталон» – мысленную модель всех языков мира.

§2. СПЕЦИФИКА ОНОМАСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ

Составляя известный параллелизм с универсалиями общелингвистическими, ономастические универсалии в силу специфики объекта, на основе которого они выводятся, не совпадают с ними полностью. Главной специфической чертой, отличающей их друг от друга, является большее значение экстралингвистического для ономастических универсалий.

Под ономастическими универсалиями понимаются общие свойства, характерные для имен собственных, вне зависимости от их языковой принадлежности. Эти универсалии базируются на двух основаниях, которые указывают на способность человека отбирать и закреплять в собственных именах типовые экстралингвистические явления, а также на типичность значений и отношений, выраженных в любом языке, но с помощью различных средств.

Соответственно, можно выделить два основополагающих аспекта ономастических универсалий:

1. **Экстралингвистический**, основанный на общем для носителей любых языков свойстве человеческого мышления – закреплять в собственных именах определенные предметы, явления и свойства окружающего мира.

2. **Собственно лингвистический**, основанный на том, что в каждом языке выражаются (правда, разными способами) типичные значения и отношения.

§3. КЛАССИФИКАЦИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ

В этом параграфе предложена классификация основных ономастических универсалий. Попытка составления такой классификации предпринята в ономастике впервые. В соответствии с двумя основными аспектами ономастических универсалий (см. выше), можно выделить две основные их группы: экстралингвистические и лингвистические универсалии.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОУ - предполагают общность следующих основных признаков номинации: *мотивов* имянаращения (причины присвоения определенного имени конкретному объекту), *функций* имени (тех многочисленных ролей, которые имя призвано выполнять в процессе своего функционирования в качестве названия какого-либо объекта), и *информации* имени (включает в себя минимальный комплекс знаний о называемом объекте, отношение человека, который дает это имя и использует его - к объекту и ряд других факторов).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОУ - их классификация должна быть основана, во-первых, на дихотомии *язык-речь*, а во-вторых, обусловлена единой для всех языков мира уровневой организацией, в соответствии с которой любой язык членится на *фонетико-фонологический, морфологический, синтаксический и лексический* уровни (ярусы).

Глава II «ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ МОНГОЛЬСКИХ АНТРОПОНИМОВ»

Мотивы номинации, функции и информация имен обусловлены требованиями жизни общества, а так как основные принципы построения, социальные уровни и взаимоотношения субъектов любого человеческого общества в процессе его функционирования также едины у всех народов, как едино и человеческое мышление, то и в вопросах взаимодействия имени и общества и работы имени в жизни человека будут наблюдаться ономастические универсалии.

§ 1. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МОТИВОВ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ

Основные мотивы номинации едины для всего человечества.

Этимологическое значение имени

В антропонимии любого народа действует универсальный закон оттапливания имени от значения породившего его апеллятива, изначальная мотивировка в процессе его функционирования стирается. В связи с этим формулируется следующая универсалия:

- *постепенная утрата связи имен с породившими их апеллятивами.*

Этот процесс можно рассмотреть и в плане диахронии. Когда-то, на заре человечества, у многих народов личные имена давались не младенцу непосредственно при рождении, а уже сформировавшемуся взрослому человеку и отражали какие-либо отличительные особенности индивида, то есть передавали реальную информацию. Именно поэтому в традиционном антропонимиконе любого народа сохраняется большое количество имен, семантика апеллятивных основ которых связана с характеристикой человека, например: *Баатай (бур.) 'надменный, высокомерный', Баган (бур.) 'малый', Билдуу (бур.) 'льстивый, угодливый', Тажсагар (бур.) 'пузатый', Улаахан (бур.) 'румяный', Харандай (бур.) 'чернявая', ср., например: Ахвал (араб.) 'косой', Ахдаб (араб.) 'горбатый', Басир (араб.) 'с хорошим зрением', Ичет (коми-перм.) 'маленький', Сэргэх (якут.) 'чуткий, осторожный', Чоруун (якут.) 'резкий, грубый', Тылгылык (эскимос.) 'грязнуля', *Malpropre (фр.) 'нагловатый, нечистоплотный', Хэйятоу (кит.) 'черномазая', Шестопал (рус.)*.*

На современном этапе развития именных систем этимология при выборе имени может быть несущественна или совсем неизвестна, имена постепенно утрачивают свою первоначальную прямую смысловую мотивировку, она стирается. По мере утраты первичного семантического значения лексемы на первый план выдвигаются другие мотивы номинации, в первую очередь – ассоциативные и символические.

Ассоциации и символизм

Выбирая имя, человек обязательно руководствуется какими-то мотивами, но мотивы выбора могут быть и не осознаны. И чаще всего они

именно и будут определяться самим человеком весьма смутно, возникать, порой, на уровне подсознания - в связи с чем обозначается следующая универсалия:

- переход при выборе имен на определенном этапе развития народа от обусловленности их прямым значением в область ассоциаций: звуковых, смысловых, подсознательных и символических образов.

Нами выделены 3 вида ассоциаций, связанных с именем:

1. Звуковые ассоциации, возникающие при воспроизведении и восприятии имени в речи, факторы эвфонии (благозвучия) и какофонии на современном этапе являются одними из существенных мотивов выбора имени. Можно сказать, что в Бурятии и Калмыкии, например, такое воздействие звуковой оболочки имени на его восприятие замечается, в первую очередь, в смысле необходимости адекватного подбора национальных имен для детей в условиях русско-бурятского и русско-калмыцкого билингвизма. Так, И.Д. Бураев и Л.Д. Шагдаров считают не совсем благозвучными в русском оформлении бурятские имена с конечными глухими *-л* и *а* также с повторяющимися звуками *-ы* в сочетании с *-ц*, например: *Готоп...*, *Нордоп*, *Цыцык*, *Цыпыл* и др.¹.

2. Смысловые ассоциации

Семантика имени – понятие более широкое, чем его дословный перевод, она касается не только апеллятивного значения его лексической основы, но и его функций, информации, которое оно несет, различных ассоциаций, с ним связанных. Кроме прямого и переносного метафорического значения основы имени, существенными мотивами при имянаречении будут и другие факторы, преимущественно - экстралингвистические. Среди монгольских антропонимов встречается очень большое количество имен-метафор, например: *Арс(а)лан* 'лев', как символ величия, могущества, силы, власти, высшей, почти божественной силы, подобной силе «царя зверей» и т.п., с образом льва связывают также ум, великодушие, доблесть, справедливость, гордость. В буддизме лев выступает как воплощение храбрости, благородства, постоянства и бдительности (как стражи – у входа в буддийские храмы). Лев, по поверьям, приносит счастье, удачу и неудивительно изобилие «львиных» имен – в том числе и в антропонимиконах монголоязычных народов, иногда заимствованных из тибетского и санскрита. Примеры имен со значением «лев»: *Арс(а)лан* (монг., бур., тюрк.), *Руслан* (тюрк.), *Сэнгэ* (санскр.), *Лев* (лат.), *Арий* (евр.), *Асад* (араб.), а также: *Сэндэма* (тиб.) 'львиноликая', *Леонид* (гр.) 'сын льва, из львиного рода, львиноподобный', *Леонтий* (гр.) 'львиный'. Подобных ме-

¹ См.: Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. О бурятских личных именах // К изучению бурятского языка. – Улан-Удэ, 1969. – С. 113.

тафорических имен во многих современных антропонимиконах – подавляющее большинство, особенно много их в группе желательных имен.

3. Ассоциации с другими носителями этого имени – известными всем членам языкового коллектива или же близкими знакомыми конкретной семьи. Наиболее яркий пример: *Адольф* – имя чрезвычайно непопулярное в СССР и странах Восточной Европы во второй половине XX в. по причине ассоциации с Адольфом Гитлером. В таких случаях играет роль еще и фактор распространенности имени, так, популярные бурятские имена *Доржи*, *Тимур* и *Чингис* сейчас вряд ли будут ассоциироваться именно с *Доржи Банзаровым*, *Тамерланом* и *Чингисханом* – они утратили прямую аналогию со своими знаменитыми денотатами и перешли в узус имяназвания. Зато такое редкое имя, как *Хоца*, скорее всего, будет связываться с именем *Хоца Намсараева*, а вот ранее редкое, но все больше набирающее популярность имя *Гэсэр* утрачивает свою связь с именем героя бурятского эпоса *Абай-Гэсэром* и чаще начинает ассоциироваться с конкретными *Гэсэрами*. Так что возможность выбора имен *Доржи*, *Тимур*, *Чингис*, *Гэсэр* для своего ребенка сейчас будет обусловлена в большей степени отношением к близким знакомым – носителям этих имен.

Таким образом, мотивировка имен собственных всегда экстралингвистична, так как выбор имени обусловлен экстралингвистическими факторами, и совокупность этих факторов представляет собой общеязыковую, общечеловеческую универсалию, формулируемую в следующем виде:

- общность фактов, лежащих в основе мотивировок имен собственных, существующая наряду со специфическими чертами мотивов номинации, обусловленными особенностями национально-культурного и социально-исторического развития каждого человеческого общества.

§ 2. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЕН

Все нижеперечисленные ономастические функции характерны для имен любого языка, что обусловлено общностью человеческого мышления и основных процессов исторического развития любого народа и экстралингвистическим характером самой онимической лексики.

Экстралингвистические речевые функции

Коммуникативная

Коммуникативная функция предполагает способность любого имени указывать на конкретный объект, выделять его из среды других объектов и описывать его. То есть коммуникативная функция предполагает под собой следующие подфункции: а) дейктическую – указательную; б) делимитативную – выделительно-различительную; в) дескриптивную – описательную. Хотя в разные эпохи и в разных странах человек выделял и индивидуализировал различные вещи, но людей было принято наделять ин-

дивидуальными именами всегда, во всех коллективах и обществах. В предыдущей главе была обозначена следующая универсалия:

- наличие антропонимов;
- индивидуализирующий характер антропонимов.

Эти явления характерны для антропонимических систем всех языков, и монгольские языки не представляют исключения. Так, несмотря на огромную популярность некоторых бурятских имен (в прошлом – *Бадма*, сейчас – *Баир*), их индивидуализирующая функция сохраняется в каждом конкретном случае. И каждый раз эти личные имена будут обозначать конкретного *Бадму* или *Баира*, независимо от количества их денотатов.

Апеллятивная

Любое имя в традиции любого народа служит, прежде всего, для того, чтобы к человеку можно было обратиться. У многих народов, особенно в Азии и Африке, существует традиция табуированных имен, возникающих тогда, когда лицам определенных категорий запрещается произносить имена некоторых людей. Так как их все-таки необходимо именовать, возникают искусственные имена, порожденные системой табу, то есть необходимость выполнения апеллятивной функции, заставляет прибегать к эвфемизмам – словам и сочетаниям, которые являются «заменителями» запрещенных традицией имен. Во многих языках, в том числе и в монгольских, имена собственные табуировались, так как считалось, что знание и произнесение имени человека способно дать над ним определенную власть. Особенно ревностно охранялись мужчины, в первую очередь – от представителей чужих родов. Так, в бурятской традиции невестки должны были употреблять родственные термины «*хадам*», «*хадам баабай*», «*хадам эсэгэ*» и т.п., заменяющие имя свекра. Таким образом, мы выделяем две универсалии:

- выполнение именами апеллятивной функции;
- апеллятивный характер табуированных имен.

Экспрессивная

Любое имя любого языка имеет способность употребляться в качестве выразительного средства, что позволяет нам выделить здесь следующую универсалию:

- способность имен служить выразительным средством. Эта функция потенциально присуща любому имени любого языка, характер ее проявления зависит от разных экстралингвистических условий и обстоятельств, от речевого контекста. Она тесно связана со стилистической и эстетической функциями, понятием эмоциональной «нагрузки» языкового знака. Так, например, возможность выполнения экспрессивной функции присуща именам с суффиксами субъективной оценки, например: *Нимушка*, *Саяночка*, *Саянчик*, *Сэрээнха*, *Цыренка* и т.п.

Эстетическая

Эстетическая функция онимов предполагает, что имена должны вызывать исключительно положительные эмоции, быть «красивыми» - как в смысле, так и в фонетическом отношении. Для языков с иероглифической письменностью эстетичность выражается еще и в графическом оформлении имени. Так, например, в китайском языке, существует целая группа так называемых «именных иероглифов», которые используются в качестве личных имен; эти слова обязательно должны не только обладать положительной семантикой, но и быть красивыми в написании.

Эстетическая функция выдвигается на первый план на более поздних этапах развития этноса. Наибольшие требования в отношении эстетичности предъявляются к женским именам. В связи с этим можно отметить следующую универсалию:

- *эстетичность, красота, сугубо положительные смысловые и звуковые ассоциации – одни из главных мотивов выбора имени.*

В том, что ИС достаточно сильно подвержены влиянию моды, как реакции на любые общественные изменения, также можно усмотреть погоню за эстетизмом, в связи с чем можно выделить здесь следующую ОУ:

- *подверженность ИС влиянию моды.* Именно эстетичностью объясняется мода на имена русского антропонимикона и имена-неологизмы, в том числе и иноязычные (*Долорес, Жорж*) в Бурятии и Калмыкии XX в., особенно в городских населенных пунктах, и отказ от так называемых «худонских» < худөө (бур.) 'худон, сельская местность', звучащих слишком по-провинциальному, имен типа *Балма, Жап, Хандама* и т.п. Их кажущаяся приниженность, «провинциально-деревенская» стилистика, заставляет забыть об их исконном этимологическом значении: *Балма* (тиб.) 'богатая, сияющая, прославленная, прекрасная', *Жап* (тиб.) 'защита, покровительство', *Хандама* (тиб.) 'дакини, небесная фея, женское божество', букв.: 'шествующая по небу'. Впрочем, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к возвращению в монгольский, бурятский и калмыцкий антропонимикон многих забытых национальных имен, которые, в свою очередь, становятся модными.

Стилистическая

Имя может выполнять стилистическую функцию, связанную с эмоциональным отношением к называемому им предмету, в соответствии с чем обозначены следующие универсалии:

- *способность имен к выполнению стилистической функции, связанной с эмоциональным отношением человека к называемому им предмету, которая проявляется, пусть и в разной степени, во всех языках мира;*

- *способность имен выполнять стилистическую функцию в повседневной речи.* «Стилистически окрашенные» имена отличаются от «офи-

циальных» форм антропонимов разговорностью, маркированностью и особой сферой употребления. Стилистически различаются, например, следующие бурятские наименования, в зависимости от выполняемой ими функции: *Жаргал Цыденович, Жаргал, Жаргалка* и даже *Жорик; Бато-Цырен, Бато, Батоха, Батошка* и *Цырен, Сэрээнха* и т.п. Наиболее яркой стилистической окраской обладают прозвища. Интересны также в этом отношении примеры намеренно неправильного употребления имен, типа наименования ребенка по имени-отчеству в шутовском ласково-уважительном обращении: *Саяна Баировна, Чингис Шагдарович* или дружеское либо, в каких-то обстоятельствах, презрительное обращение к взрослому человеку: *Бадмаха, Батошка, Туванчик*.

Социальные функции

Под социальными функциями мы понимаем те специальные ономастические роли, которые имя выполняет в обществе.

Легализация в обществе

Социальная легализация в обществе является специальной антропонимической функцией, включающей информацию о родственных отношениях, происхождении и положении в обществе. Соответствующую ОУ можно сформулировать следующим образом:

- получение имени каждым человеком в любой цивилизации – в качестве особого знака, идентифицирующего его социальное положение.

Так, буряты (западные чаще, чем восточные), наряду со своим именем из национального антропонимикона, получали также второе имя, чаще всего – русское. Довольно часто присвоение второго имени являлось результатом крещения – совершение этого акта также меняло статус человека в обществе. И сейчас у многих бурят, как и калмыков России, наряду с национальным именем, есть официальное русское имя. «Аналогичная картина наблюдается у всех малых народов, принявших в свое время христианство, например, у <тофаларов>, эвенков, эвенов, юкагиров, нанайцев, якутов, удмуртов и т.д.»².

Обращаясь к анализу современных монгольских антропонимических систем, обозначим, в первую очередь, отсутствие в них в настоящее время четких «социальных» границ между теми или иными именами: сейчас, практически, нет имен, основной функцией которых является определение социального статуса человека, его места в социальном обществе. В прошлом предводители монгольских племен и их ближайшие сподвижники должны были прославлять свой великий народ, не только превознося заслуги предков своего рода (в связи с этим в среде монгольской аристо-

² Рассадин В.И. Антропонимы у тофаларов // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. – С.113.

кратии встречается так много тотемных имен, родовых, наследственных, нередко случаи вертикального соименования, имени-меморативы), но и, продолжая совершать великие деяния в будущем (в связи с чем здесь встречается так много пожелательных имен с положительной семантикой). А простые воины, охотники, скотоводы, ремесленники, слуги и т.п. подходили к выбору имен с точки зрения их функционирования чаще всего в качестве оберега (причина – высокая детская смертность в тот период), а также возможности выполнения ими других социальных функций: харизматической, ритуальной и др., часто выбор имен здесь был случайным и связывался с названиями различных домашних и диких животных, предметов обихода, оружия и др.

На современном этапе развития общества легализирующая функция имен проявляется, в первую очередь, в виде необходимости официальной регистрации новорожденного в специальных государственных учреждениях (ЗАГСсах), так как любой член человеческого общества, гражданин того или иного государства должен обладать официальным именем, которое выступает в данном случае в качестве особого социального знака.

Харизматическая

Представители всех народов в той или иной степени верят в способность имени влиять на жизнь и благополучие человека, формирование его характера и даже решать его судьбу. Иногда, правда, вера эта проявляется только на уровне подсознания (как это было в советскую эпоху господствующего атеизма): люди могут отвергать подобное влияние, но при этом огромное значение придают вопросу выбора имени для своего собственного ребенка, что доказывает, что имя никогда не воспринималось человеком как простой набор абстрактных звуков.

В связи с харизматической функцией выделяются имена пожелательные и охранные. Функцией *пожелательных имен* можно считать потенциальное положительное влияние на судьбу их носителей, когда, по мнению называющего, имя может повлиять на формирование определенных качеств в человеке: доброты, мудрости, смелости, силы – в мужчине, красоты, нежности – в женщине, на его благосостояние, здоровье, продолжительность жизни и т.п. Такие имена обычно наделены позитивной семантикой, и здесь во внимание принимается как их буквальный перевод, так и, чаще всего – переносное, метафорическое значение.

Приведем примеры имен-дизидеративов: *Бат* (монг.), *Бато* (бур.) 'крепкий', ср. с имеющимся у большинства тюркских народов именем *Сабит* 'крепкий, прочный, стойкий', *Баян*, *Баин* (монг., бур.) 'богатый', *Амар* (монг., бур.) 'спокойный', *Ариун* (монг.) 'чистый, светлый', *Арюун* (бур.) 'чистый, красивый, честный' – жен. ф. *Арюна*, *Сэсэг(ма)* (бур.), *Цэцэг* (монг.), *Чечек* (тув.) 'цветок', *Туяна* (бур.) 'луч', *Урин* (бур.) 'неж-

ная, ласковая, приветливая', Чингэлтэй (монг.) – часто встречается в этой форме у народов Внутренней Монголии, Сэнгэлтэ (бур.) 'веселый, радостный', Баяр (Баир) 'радость, Жаргал (монг., бур.), Джиргл (калм.) 'счастье', (женские формы бурятских имен: Баярма, Баирма, Баира, Жаргалма); монгольские мужские имена, типа Арсалан (монг., бур.) 'лев', Баатар (монг.), Батор (бур.), Баатр (калм.) 'герой, богатырь', Болд (монг.), Булат (бур.) 'сталь', наряду с именами тюркоязычных народов Арслан 'лев', Буркут 'орел', Джолбарс 'тигр', явно представляют собой форму пожелания мальчикам стать сильными, крепкими, мужественными, смелыми – настоящими героями. Эта группа имен очень распространена в антропонимических системах всего мира.

Выполняющие охранную функцию имена имеют своей целью обмануть, испугать злых духов и отвратить их от новорожденного. Иногда их дают и взрослым людям – их переименовывают, если они часто болеют, а на прежнее их имя накладывалась табу. Это связано с высокой детской смертностью на том историческом этапе и стремлением сделать ребёнка непривлекательным для злых духов, обмануть или отпугнуть их, оградить новорожденного или заболевшего человека от нежелательных веяний судьбы. Такие имена, большей частью, наделены негативной, ложной или отпугивающей семантикой.

Приведем несколько примеров охранных имен разных народов: Архсн (калм.) 'кизьяк', Бааһан (бур.) 'кал', Гахай (бур.) 'свинья', Мекля (калм.) 'лягушка', Муу Ухин (монг.) 'плохая девочка', Муучиря (калм.) 'плохое лицо', Насраанха (бур. - образовано от русского слова), Халзан (бур.) 'лысый'. Ср.: Йамут (араб.) 'он умрет', Кабиха (араб.) 'безобразная', Бленъегбе (имя одного из народов Западной Африки – эве) 'появившийся для того, чтобы снова уйти', Ительмес (узбек. и др. тюркские языки) 'и собака не возьмет', Полокто (нанайск.) 'прошлогодний собачий корм', Чуки (нанайск.) 'поганый, подлый' и мн. др.

С выполнением харизматической функции, таким образом, связаны следующие универсалии:

- сознательное или бессознательное восприятие имени как некоего сакрального знака, способного оказывать то или иное влияние на судьбу и характер человека;

- существование большого пласта охранных имен, характерное для национального антропонимикона любого народа на определённом этапе исторического развития.

Вопрос влияния имени на судьбу требует дальнейших исследований, привлечения данных психологии, психолингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, этнолингвистики и других областей знания.

Традиционно у многих народов, в том числе и у монгольских, с именем ребёнка связывалась его дальнейшая судьба. Существовало поверье, что имя человека влияет на его будущие качества и благополучие. В наше время вера в силу имени вновь возвращается. Именно сейчас вновь стало значимым традиционное бурятское понятие «хүндэ нэрэтэй хүн» - «человек с тяжёлым именем», известны случаи, когда «хүндэ нэрэ» отрицательно сказывалось на здоровье и судьбе ребёнка. Так, имена: *Тамир* (бур.) 'сила', оронимическое по происхождению - *Саян* для физически слабых детей, *Эрдэм* (бур.) 'знание' – для не наделённого особыми умственными способностями мальчика - могли оказаться «неподходящими», «тяжёлыми», «задавить» человека и стать причиной бедствий, болезней. Поэтому молодые родители сейчас нередко обращаются в дацан с просьбой выбрать для своего ребёнка «подходящее» имя.

Можно сказать, что имя любого человека – некая матрица личности, уже предполагающая взаимосвязь с окружающим миром и оказывающая немаловажное воздействие на формирование человека и на его судьбу.

Ритуальная

У многих народов наречение имени связано с выполнением определенных ритуалов. Для монгольских народов характерно большое количество так называемых обрядовых имен, наречение которыми связывается с выполнением ими тех или иных обрядовых функций, исполнением каких-либо обрядов. В первую очередь, эти обряды связываются с рождением ребенка, соблюдением различных предохранительных мер и магических церемоний, связанных с сохранением его жизни.

Позднее, с проникновением в монгольский мир буддизма (XIII в., а также XVI-XVII), среди монголоязычных народов распространяются тибетские и санскритские имена. Причем основная масса населения не знает их этимологических значений, они просто воспринимаются как имена. То есть постепенно ритуальная функция имени превращается в чисто номинальную: календарные имена детям продолжают давать в силу традиции или по другим, не имеющим отношения к конкретной религии, причинам. Имена тибетского и санскритского языков, пришедшие в Бурятию вместе с распространением буддизма, стали восприниматься как имена национального бурятского антропонимикона, а их религиозная функция, практически, не осознается, их редко соотносят с дословным значением – ср., например: *Дари(ма)* (санскр.) и *Долгор(ма)* (тиб.) 'спасительница, имя Белой Тары', *Жамсаран* (тиб.) 'бог войны' и т.п.

Таким образом, универсальными можно считать следующие явления:

- ритуальный характер календарных имен в начальный период их явления;

- постепенная утрата наиболее популярными календарными именами ритуальной функции, превращение их в нейтральные имена национального антропонимикона.

§ 3. УНИВЕРСАЛИИ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ИМЕНИ

В работе выделены 3 основных вида информации и 1 дополнительный.

Речевая

Речевая информация осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Здесь можно выделить следующие ОУ:

- *индивидуальность и неповторимость речевой информации имени.* Каждый раз любое имя – Баир, Дамдинсүрэн, Дорж, Кирсан, любые имена-омонимы, закрепленные за разными объектами, в каждом конкретном случае связаны только с одним конкретным человеком и могут одновременно в речи относиться каждое только к одному объекту;

- *употребление определенной формы имени выражает отношение к денотату.* Обращаясь к адресату «Бадма Дугарович; Бадма; Бадмашика», говорящий не только называет данное лицо, но и выражает субъективное отношение к нему.

Энциклопедическая

Каждое имя несет в себе тот или иной объем энциклопедической информации, в первую очередь это касается общеизвестных имен. То есть универсальной является:

- *аккумуляция во всех общеизвестных именах собственных жизненного опыта людей, сведений о некоторых экстралингвистических данных.*

Посредством имен осуществляется и передача этой информации о денотате – полная или частичная. Частичной она может быть вследствие небольшого объема заключенной в большинстве имен информации, что тоже представляет собой ономастическую универсалию:

- *минимальность энциклопедической информации имени,* как комплекса знаний об объекте, доступного каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным именем. Действительно, информация имени обычно минимальна, например: «Гэсэр» – эпос бурятского народа, Джунгария – Калмыкия, Сухэ-Батор – монгольский революционер.

Энциклопедическую информацию способны нести не только имена с мировой известностью, сведения о денотате заключены в любом имени. Это может быть информация следующих видов, представляющих собой ОУ:

- выражение именем информации о биологическом поле, к которому принадлежит денотат. В каждом антропонимиконе существуют два противоположных друг другу разряда мужских и женских имен: так, в бурятском языке информация о биологическом поле может выражаться эксплицитно в структуре ИС: суффиксы *-а*, *-ма(а)*, *-суу/-цу* (*Баир-Баира*, *Жигмит-Жигмита*, *Дугар-Дугарма*, *Чимит-Чимитцу*) способствуют развитию принципа внешнего разграничения мужских и женских имен в условиях активного бурятско-русского двуязычия.

Следующая выделяемая здесь универсалия:

- выражение именем информации о национальной языковой и диалектной принадлежности денотата. Национальное поле антропонима мы можем опознать по его структурной и звуковой форме. Так, например, в бурятской антропонимике соблюдение национального ряда требует, чтобы мужчина или женщина звались традиционными бурятскими именами (*Баярто*, *Мунко*; *Сэсэг*, *Дулма*). Появление в среде бурят лиц с именами *Жорж*, *Марго*, *Мишель* и т.п. свидетельствует о нарушении рядности и информирует либо о инонациональном происхождении этих лиц, либо о следовании известной моде, выражающемся в стремлении к эстетичности. Специфика регионального ономастического ряда нередко бывает продиктована особенностями диалекта (ср., например: *Цырен – Сырен*, *Шагдуров – Чагдуров* и др.).

Для ИС любого языка характерна следующая ОУ:

- выражение именем информации о социальном статусе денотата. Языковые средства, используемые при коммуникации, могут подчеркивать или смягчать социально-ролевой статус говорящего и его адресата.

Во многих именах сохраняются реликтовые слова, позволяющие восстановить не дошедшие до нас древние языки, остатками которых являются некоторые имена или их части. Консервативность имен собственных в немалой степени способствует сохранности подобной информации, в связи с чем можно сформулировать следующую универсалию:

- сохранность энциклопедической информации, обусловленная консервативностью большинства ИС.

Символическая

Если денотат имени становится всемирно известным, столь же известным становится и его имя, которое обретает способность употребляться как нарицательное, связанное с новым понятием, которое не совпадает с понятием первичного апеллатива, сопутствующего имени в его первоначальном ономастическом употреблении. Например, *Чингисхан* в новом апеллативном употреблении означает «великий полководец, желающий покорить весь мир, жестокий тиран и объединитель монгольских племен»; подающего большие надежды молодого исследователя могут

назвать современным *Доржи Банзаровым*, в связи с чем выделяется следующая универсалия:

- *легкость перехода общеизвестных имен собственных в имена-символы, а в дальнейшем – в разряд нарицательных* - в монгольских антропонимиконах данное явление пока повсеместно не наблюдается, но предпосылки к нему есть, его можно считать потенциально возможным.

В заключении обобщаются результаты решения задач, обозначенных в начале работы, и намечаются дальнейшие перспективы изучения ОУ.

Результаты исследования антропонимических систем монголоязычных народов, проведенного с целью установления наличия в них универсальных компонентов, явлений и процессов, свидетельствуют о том, что в этих языках действительно существуют универсальные черты экстралингвистического плана, имеющие аналоги в других языках мира. Универсальность эта базируется на общности мыслительных свойств человека, единстве основных принципов номинации (регистрации именами собственными экстралингвистических факторов) и принципиальной структуры каждого языка, независимо от его принадлежности к той или иной языковой группе, а также на «единых путях эволюции именных систем».³

Сейчас в науке наблюдаются широкие перспективы дальнейших исследований, связанных с темой лингвистики универсалий. Основным мотивом для продолжения изучения заявленной проблемы является давно назревшая необходимость более широко ввести материалы восточных языков, в том числе и монгольских, в общелингвистическое рассмотрение.

³ Шулунова Л.В. Ономастика Прибайкалья. – Улан-Удэ, 1995. – С.189.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Денисова В.В. Лингвистические универсалии // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур. Материалы IV Международного симпозиума (25-28 сентября 2003 г.). – Т. III. – Улан-Удэ, 2003. – С. 76-84.

2) Денисова В.В. Мотивы и функции номинации (на материале бурятских антропонимов) // Гэсэриада и аспекты ее изучения в культуре народа: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию проф., д.ф.н. С.Ш. Чагдурова (26 мая 2003 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 186-190.

3) Денисова В.В. Семантический и лингвистический аспекты ономастических универсалий // Актуальные проблемы языков, истории, культуры и образования стран АТР: Материалы III международной конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2003. – С. 70-74.

4) Денисова В.В. Универсальность основных мотивов имянаращения // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур. Материалы IV Международного симпозиума (25-28 сентября 2003 г.). – Т. III. – Улан-Удэ, 2003. – С. 115-120.

5) Денисова В.В. Основные особенности имянаращения у бурят. – Чита, 2002. – В печати.

6) Денисова В.В. Основные функции личных имён. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – В печати.

7) Денисова В.В. Своеобразие значения имени собственного. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, «Цыбиковские чтения-8», 2003. – В печати.

8) Денисова В.В. Универсалии и экстралингвистическая информация имени. – Челябинск: ЧГУ, 2003. – В печати.

9) Денисова В.В. Универсальность основных предпосылок гендерных различий речевого поведения». – Благовещенск, 2003. – В печати.

Подписано в печать 30.09.2003 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,2 печ. л. Тираж 100. Заказ № 126.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.